В этот момент Бай Аосюэ с трудом блуждала в пограничном состоянии между сном и реальностью. Она слабо слышала, как Бай Аосюэ, предыдущая хозяйка этого тела, поблагодарила ее и попрощалась с ней. Она сказала ей простить Бай Цивэя.

Однако, когда она уже собиралась заговорить, сон снова изменился. Она необъяснимым образом пришла в детство Цзюн Еяна и действительно была свидетелем всех тягот и трудностей, через которые он прошел.

Когда вспыхнул бушующий огонь, который, казалось, поглотил юношу, она не удержалась и встала перед ним. Через два года она стала свидетельницей его трансформации и роста. Увидев, как принца спас Налан Юхонг, Бай Аосюэ почувствовала облегчение. Затем сон рассеялся.

- Цзюн Еян... - Бай Аосюэ, находившаяся без сознания, слегка приоткрыла бескровные губы и слабо вскрикнула.

Когда принц, разговаривавший с Налан Юхонгом, услышал, что Бай Аосюэ выкрикнула его имя, он вздрогнул.

- Сюэ, я здесь! Я здесь... - поспешно ответил Цзюн Еян, схватив руку Бай Аосюэ и не отпуская ее.

Как он мог не волноваться? Он не думал, что Бай Аосюэ в первую очередь позовет его. Когда Налан Юхонг увидел эту сцену, он немедленно остановил Цзюн Еяна.

- Что ты здесь делаешь? Не забывай, с помощью какой личности ты спас ее! Это не самое подходящее время, чтобы раскрыть себя! - он подобрал с пола мантию и потянул Цзюн Еяна за рукав.

- Ты выйди за дверь. Я ей все объясню. По крайней мере, сейчас я ей ничего не скажу, - принц выдернул рукав из рук молодого Налана и тихо сказал.

Глядя на влюбленного Цзюн Еяна, Налан Юхонг понял, что тот не уйдет. Он вздохнул:

- Делай так, как считаешь нужным. Не слей игру, - еще раз предупредив его, он быстро ушел.

Как только он вышел за дверь, Бай Аосюэ внезапно открыла глаза.

- Цзюн Еян! – закричала она. Девушка быстро села на кровати и охнула.

Мужчина был напуган ее действиями в этот момент. Он ошеломленно посмотрел на Бай Аосюэ. Судя по ее голосу, когда она назвала его имя, это был не очень хороший сон.

- Хссс... - выдохнула Бай Аосюэ. Когда она встала, то была так взволнована, что случайно потянула рану на животе. Она еще не пришла в себя, как почувствовала боль.

Цзюн Еян с тревогой обнял ее и сказал:

- Сюэ, ты снова чувствуешь боль? Ложись. Тебе нельзя сейчас вставать.

Бай Аосюэ, все еще пребывавшая в замешательстве, пришла в себя от слов Цзюн Еяна. Она повернула голову, посмотрела на него и растерянно сказала:

- Цзюн Еян?

После этого Бай Аосюэ подняла руку, чтобы потрогать его лицо, закрытое белой нефритовой маской. Казалось, это все было нереально.

Цзюн Еян тут же взял ее за руки и тихо сказал:

- Сюэ, я здесь. Это я.

- Цзюн Еян, как хорошо, что ты выжил. Это так хорошо! - Бай Аосюэ улыбнулась. Эта великолепная улыбка была словно цветок груши, такая же чистая и элегантная. Цзюн Еян был ошеломлен.

Он не понял смысла слов Бай Аосюэ. Он только подумал, что ей приснился кошмар, когда она была без сознания. Он не понимал, что Бай Аосюэ была рада тому, что юный Цзюн Еян смог выжить и они встретились.

- Сюэ, это хорошо, что ты счастлива. Но сейчас ты сначала должна лечь. Рана в животе не выдержит этого, - тихо сказал Цзюн Еян, нежно обнимая Бай Аосюэ за плечи.

Девушка была смущена, когда услышала его слова:

- Живот? Рана? Когда я получила рану?

Цзюн Еян поспешно положил ладонь на светлый лоб Бай Аосюэ и пробормотал:

- Это из-за лихорадки? Ты все еще не в своем уме?

Когда Бай Аосюэ услышала это, она немедленно вырвалась из рук Цзюн Еяна и сказала:

- Это ты не в своем уме! Непослушный мальчик!

Губы принца чуть дернулись. Почему Бай Аосюэ стала такой ребячливой после того, как проснулась? Непослушный мальчик? Это она говорила о нем?

- Сюэ, я старше тебя более чем на четыре года. Разве тебе подобает так меня называть? - брови Цзюн Еяна задрожали. Он странно посмотрел на девушку.

Бай Аосюэ начала внимательно осматривать окрестности. Поскольку сейчас она была слишком возбуждена, то не обратила внимания на окружение. Теперь она заметила, что это не дворец наложницы Су. И Цзюн Еян не был тем слабым и незрелым юношей.

Думая об этом, Бай Аосюэ поспешно отдернула руку, которая до сих пор была на лице принца. Она слегка покраснела.

Когда Цзюн Еян увидел такую милую Бай Аосюэ, ему захотелось обнять ее.

- Где я нахожусь? - девушка успокоилась, и ее мысли тоже пришли в норму. Она вспомнила, что произошло до того, как она потеряла сознание.

- О... это один из дворов Хонга, - Цзюн Еян не думал, что образ мышления Бай Аосюэ изменится так быстро. Он говорил, не задумываясь.

Бай Аосюэ повернулась, чтобы посмотреть на него и сказала:

- Почему я здесь? Где мой дядя?

Она вспомнила, что до того, как впасть в кому, она была в своем собственном маленьком дворике в резиденции премьер-министра. Она ослабила бдительность, потому что беспокоилась о Мумиан, чем и воспользовался тот теневой страж.

Жгучая боль в животе напомнила ей, что она уже не в том сне о прошлом Цзюн Еяна. Теперь, когда она проснулась, она должна вернуться к своей жизни и решить проблемы, возникшие до потери сознания.

- После того как ты упала в обморок, тебя кто-то спас. Этот человек забрал тебя на лечение. Мы с Хонгом только что получили уведомление, а потом отвезли тебя отдыхать. Я велел дяде

вернуться в резиденцию генерала и ждать моего сообщения, - объяснил принц.

- Кто этот человек? - Бай Аосюэ серьезно посмотрела на Цзюн Еяна и спросила.

Глядя на ее настороженный взгляд, Цзюн Еян знал, что он не может обойтись одной лишь этой фразой. Он протянул руку и убрал ее волосы с виска за уши.

- Это Темный Король.

Бай Аосюэ, несмотря на свою застенчивость, слегка нахмурилась и тщательно обдумала этот титул «Темный Король».

- Темный Король...? – пробормотала она.

Цзюн Еян внимательно наблюдал за выражением ее лица. Он не отводил взгляд ни на секунду. Бай Аосюэ не была ни испугана, ни потрясена. Она была так спокойна, словно ничего не знала о Темном Короле.

Цзюн Еян слегка улыбнулся. Это была его Сюэ. Что бы с ней ни случилось, она была непоколебима.

- Вы можете отправить меня обратно в резиденцию генерала? - небрежно спросила Бай Аосюэ, но у нее были свои мысли.

Принц слегка нахмурился и сказал:

- Твоя рана на животе только затянулась. Ты не можешь сейчас двигаться. Я послал кого-то сказать дяде, что отправлю тебя обратно через два дня. А теперь ты останешься здесь и отдохнешь.

Бай Аосюэ тоже чувствовала, что рана в животе еще не зажила. Если она пошевелится, то, вероятно, истечет кровью, не дожив до их свадьбы.

В любом случае самым важным было закончить конфликт между ней и Бай Цивэем. Независимо от того, был ли этот сон правдой или нет, она не убьет Бай Цивэя, но ей нужно тщательно все спланировать!

- Не могли бы вы помочь мне найти несколько маленьких серебряных игл, которыми пользуются врачи? Также помогите мне найти какую-нибудь нитку и немного чистого ликера, - подумав немного, Бай Аосюэ все же решила сначала зашить свою рану.

Она, вероятно, проспала бы по крайней мере десять дней, если бы полагалась только на эти травы. Древние не стали бы зашивать раны, как современные люди. В конце концов, здесь медицинские навыки были не так развиты, как современные. Возможно, они все еще не знали, как использовать обезболивающие препараты. Но сейчас у нее не было времени их достать. Она бы просто зашила рану. Такая боль была для нее сущим пустяком. Но в будущем ей нужно будет приготовить обезболивающее.

Хотя Цзюн Еян не понимал, зачем Бай Аосюэ понадобились эти вещи, он кивнул.

Через некоторое время люди прислали все, что нужно. Цзюн Еян поддержал девушку, чтобы она смогла опереться на спинку кровати. Она тщательно промыла серебряные иглы алкоголем.

Цзюн Еян стоял в стороне и, не мигая, смотрел на Бай Аосюэ. Он не находил это неуместным, пока Бай Аосюэ осторожно не приподняла край ее одежды.

- Сюэ... что ты делаешь? - пробормотал он. Если бы не маска, Бай Аосюэ смогла бы увидеть его красное лицо.

Она не стала поднимать голову, чтобы посмотреть на него. Девушка окунула хлопковую ткань в жидкость и сказала:

- Так, ладно, смотрите, как я это делаю, и помогите мне обработать рану на спине. Я могу зашить рану на животе, но мне нужна помощь для спины.

Очаровательные глаза Цзюн Еяна, похожие на глаза Феникса, старались избегать Бай Аосюэ. Он не осмеливался взглянуть на ее обнаженную кожу.

- О... хорошо... - смущенно ответил принц. Теперь покраснели кончики его ушей.

Бай Аосюэ продевала нитку в серебряную иглу и дезинфицировала кожу хлопковой тканью. Затем она посмотрела на Цзюн Еяна и сказала:

- Внимательно следите за моими движениями. Хотя я не боюсь боли, я не могу вынести слишком много!

Бай Аосюэ не обнаружила ненормальности Цзюн Еяна, пока не посмотрела вверх. Мужчина отвернул голову. Его уши, скрытые черными волосами, уже стали ярко-красными, и он сжал кулаки.

Глядя на его вид, Бай Аосюэ не смогла удержаться от громкого смеха:

- Ха-ха, люди говорят, что пятый принц такой любвеобильный. У него бесчисленное количество подружек. Почему вы такой застенчивый?

Услышав, как она подшучивает над ним, Цзюн Еян обернулся и увидел насмешливо улыбающуюся Бай Аосюэ. Он не мог не покраснеть снова.

В этот момент Цзюн Еян был очень рад, что на нем маска. Если бы он не носил ее, Бай Аосюэ просто покатилась бы со смеху.

- О... почему я чувствую, что ты ревнуешь? - Цзюн Еян отказывался признавать поражение.

Бай Аосюэ усмехнулась:

- Вы ошибаетесь. Я просто истекаю кровью.

Цзюн Еян также неловко улыбнулся:

- Твой муж просто хотел обмануть всех этих людей. Этих закадычных подруг не существует.

Когда Бай Аосюэ услышала его признание, она улыбнулась и втайне обрадовалась.

- Смотрите на меня внимательно. Вы должны обработать рану моими методами. Вы должны быть очень внимательны! - Бай Аосюэ больше не дразнила его.

Цзюн Еян также понял, что дело серьезное, поэтому просто кивнул. Заставив свое учащенное сердцебиение замедлиться, он, не мигая, смотрел на Бай Аосюэ.

Когда он увидел, что она собирается вонзить серебряную иглу в свою поврежденную кожу, Цзюн Еян немедленно остановил ее:

- Не делай себе больно!

http://tl.rulate.ru/book/28072/660874